

К счастью, шестой принц не был вундеркиндом вроде детеныша Лун Аотяня и не уловил презрения в этих словах. Он с наивным видом ответил:

— Но я ведь тоже люблю пинать мяч. Давай потом, когда брат доиграет в мяч, он расскажет тебе сказку, идет?

— Я так устал, брат, — откликнулся седьмой принц.

Его Высочество совершенно не хотел слушать сказки!

Лу Цзыяо: «...»

Вот оно! Классическая отговорка седьмого принца!

Этот карапуз поистине испорчен до мозга костей!

К счастью, шестой принц был прост и великодушен: он всё же выбрал короткую историю, досказал её Седьмому и снова ушел пинать мяч.

Воспользовавшись случаем, Лу Цзыяо подвинул стул поближе к седьмому принцу и прокашлялся:

— Ваше Высочество велел мне ждать. Я прождал весь день. История готова?

Рука седьмого принца, крутившая игрушечную мельничку, замерла. Он с серьёзным видом повернулся к Лу Цзыяо.

И внезапно начал рассказывать!

Без малейшего предупреждения! Ошеломленный Лу Цзыяо лишь на моменте, когда «коронер обнаружил, что труп принадлежит не преступнику», наконец понял, что происходит.

Этот малыш на самом деле рассказывал ему историю об уголовном расследовании!

И вот такие истории Лун Аотянь считает интересными в детстве?!

Разве это не слишком извращенно и кроваво?!

Так как в самом начале Лу Цзыяо был не готов, а дело оказалось необычайно запутанным, история подошла к концу еще до того, как он успел выбраться из тумана недоумения...

Закончив рассказ, седьмой принц никак не проявил своих чувств. Он снова погрузился в молчание, опустил голову и продолжил возиться со своей мельничкой.

Лу Цзыяо пришел в себя. Понимая, что сейчас самое время похвалить и поддержать, он тут же произнес:

— Какая захватывающая история! И впрямь намного интереснее, чем «Куа-фу догоняет солнце»! Когда Ваше Высочество рассказывал, я заслушался и никак не мог угадать продолжение. Лишь в самом конце узнал, что тот монах на самом деле был переодетым преступником!

Седьмой принц, уставившись на деревянную лошадку, равнодушно поправил:

— Брат-близнец.

«...»

Лу Цзыяо поспешно исправился:

— Ах да, я имел в виду, переодетый брат-близнец преступника! Надо же было им додуматься до такого и обмануть даже стражника! Счастье еще, что коронер установил личность трупа!

— Хм, — седьмой принц скривил пухлые губки.

Лу Цзыяо: «...»

Это ведь усмешка, да, ты, толстячок?!

Кто вообще мог знать, что ты расскажешь такую сложную историю!

Я же с самого начала толком не слушал!

Кто вообще разберет, где преступник, а где его брат-близнец!

Лу Цзыяо убеждал себя сохранять спокойствие.

Эмоционально-коммуникативный интеллект детей с расстройствами общения обычно вызывает лишь слезы. Чем раньше начать лечение, тем больше шансов на спасение. А исправив его сейчас, можно предотвратить то, что вырасти, он начнет отрезать людям уши из-за малейшего разногласия!

Поэтому Лу Цзыяо, переступив через стыд, продолжил тему:

— Почему Вашему Высочеству нравится эта история?

— Чжоу Аньчэн, — ответил седьмой принц.

Лу Цзыяо пошарил в своей скромной памяти и вспомнил, что так звали брата-близнеца преступника из рассказа. Он спросил:

— Вашему Высочеству показался интересным этот персонаж? Мне тоже показалось, что его судьба захватывает дух, да и отличить добро от зла тут непросто... А в конце он даже покончил с собой.

Вспомнив сюжет, Лу Цзыяо добавил:

— И еще убил того продажного чиновника.

Седьмой принц перестал возиться с деревянной лошадкой и повернул голову к Лу Цзыяо:

— Убил чиновника, а затем покончил с собой.

— А? — Лу Цзыяо опешил, и только тут до него дошло, что из его слов выходило, будто тот «сначала покончил с собой, а потом убил продажного чиновника».

Это же просто оговорка!

— Я именно это и имел в виду! — попытался оправдаться Лу Цзыяо. — Я хотел сказать, что он в

конце покончил с собой, но перед этим убил чиновника.

Седьмой принц уставился на Лу Цзыяо, с улыбкой прищулив глаза, будто рассматривал чрезвычайно забавную игрушку.

— Я имел в виду, что он еще и убил того чиновника! — упорствовал Лу Цзыяо.

— Лу Цзыяо, — седьмой принц улыбнулся совершенно невинно.

— Что? — Лу Цзыяо подумал, что тот решил замять тему.

— Покончил с собой, а потом убил продажного чиновника, — со смешком подчеркнул седьмой принц.

Лу Цзыяо чуть не закипел от злости!

Взглянув на азартное личико карапуза, он понял: спорить бесполезно.

Лу Цзыяо признал поражение, но попытался договориться:

— Нельзя повторять эти слова другим!

Седьмой принц опустил голову и лениво покрутил мельничку в руке:

— Если матушка спросит?

— Даже если спросит, не говори!

Седьмой принц вскинул взгляд и лукаво усмехнулся:

— А если скажу?

Лу Цзыяо: «.....»

Ах ты, неслушный паршивый карапуз-а-а-а!

Ты хоть чему-то у своего шестого брата можешь научиться?!

Чтобы его глупая оговорка не разнеслась по всему дворцу, Лу Цзыяо применил козырную карту. Он наклонился ближе к лицу седьмого принца и предложил:

— Если Ваше Высочество никому не расскажет, я дам Вашему Высочеству выпить кое-что очень вкусное — особое молоко.

Седьмой принц снова прищурил свои смеющиеся глаза разрезом в форме лепестка персика, унаследованные от си-фэй, и махнул ручкой:

— Молока много.

У Его Высочества никогда не было недостатка в молоке!

Лу Цзыяо задрал подбородок и свысока посмотрел на пухляша, с полной уверенностью заявив:

— Мое молоко совсем не такое, как то, что пьет Ваше Высочество. Оно невероятно вкусное.

Седьмой принц, однако, остался равнодушен: он не верил, что бывает какое-то особенное молоко.

Оно ведь всё одинаково вкусное!

— Ваше Высочество может сначала попробовать глоток моего особого молока, а потом решить, соглашаться на договор или нет, — Лу Цзыяо горделиво задрал носик, полный веры во вкус молока «Ванцзай»!

Седьмой принц слегка крутанул игрушку и равнодушно выразил молчаливое согласие.

Тайком кормить принца молоком на самом деле было нарушением дворцовых правил: за питанием юных принцев следили строго, поэтому Лу Цзыяо нужно было дожидаться подходящего момента, чтобы незаметно достать молоко «Ванцзай».

В учебной палате полно людей, там вытаскивать молоко «Ванцзай» не стоило.

А за пределами палаты их неотступно сопровождали евнухи, служанки и кормилицы.

Оставалось ждать полуденного отдыха, когда можно уединиться.

С самого первого дня, когда пятый принц «довел до слез» Лу Цзыяо, шестой принц во время каждого полуденного отдыха утягивал маленького компаньона с собой в теплый павильон.

Уложив троих маленьких принцев, слуги удалялись из теплого павильона и ждали в южной боковой комнате.

Воспользовавшись этим случаем, Лу Цзыяо мог вывести седьмого принца через боковую дверь в северную боковую комнату и проверить сделку с молоком «Ванцзай».

Составив план, Лу Цзыяо стал поджидать удачного момента.

В этот день во время отдыха шестой принц, рассказав Лу Цзыяо историю, все еще пребывал в восторге от своей первой игры в мяч. Сон никак не приходил, и он, размахивая руками и ногами на кровати, самозабвенно делился с Лу Цзыяо своими впечатлениями.

В отчаянии Лу Цзыяо решил запеть.

Он запел детскую колыбельную, чтобы убаюкать шестого принца.

Вот только шестой принц так и не заснул, зато пухлик — седьмой принц — едва услышав его пение, заснул беспробудным сном...

Совершенно забыв про молоко!

Кое-как дождавшись, пока шестой принц наговорится и уснет, Лу Цзыяо перевернулся и, набравшись храбрости, пощекотал под мышкой детеныша Лун Аотяня, надеясь разбудить его.

Седьмой принц не отреагировал никак.

Спал безмятежно и сладко.

Лу Цзыяо был в полном отчаянии.

Ему хотелось как можно скорее подкупить сердце этого коварного малыша молоком «Ванцзай».

На этот раз нужно непременно ухватиться за шанс.

Лу Цзыяо прищурился и решил: нужно во что бы то ни стало растормошить этого пухляша.

Он обеими руками принялся щекотать подмышки и пятки седьмого принца.

Но маленький пухлик спал так крепко, что разбудить его казалось невозможным.

Лу Цзыяо нахмурился, задумался, а затем наклонился к самому уху детеныша Лун Аотяня и тихо шепнул:

— Разве Ваше Высочество не хотел выпить молока?

Услышав ключевое слово «молоко», седьмой принц вдруг начал совершать сосательные движения губами.

Но всё равно спал без задних ног.

Слабый, пухлый и невероятно сонный!

Но всё же это хоть какая-то реакция.

Лу Цзыяо набрался терпения и снова шепнул на ушко малышу:

— Вставай пить молоко...

— Вставай пить молоко...

...

С каждым шепотом Лу Цзыяо пухлая ножка малыша слегка дергалась.

Словно тот из последних сил пытался проснуться.

Молоко пить надо!

Его Высочество ужасно хотел пить!

Наконец, после восьмого движения ножкой, седьмой принц мгновенно распахнул полные ожидания глаза!

Он растерянно повернулся к Лу Цзыяо, похлопал влажными карими глазами; длинные ресницы от пота слиплись по две-три штучки, отчего казались еще четче.

Надо же, как Его Высочество спешил — аж весь вспотел!

Молока!

— Пойдем в боковую комнату попьем молока, хорошо? Мы ведь договаривались: если Вашему Высочеству понравится, вы не расскажете никому о моей оговорке, — тихо и мягко пробормотал Лу Цзыяо.

Седьмой принц только что проснулся, взгляд его был смутным, и он не сразу вспомнил про уговор.

Однако тон и выражение лица маленького компаньона были настолько нежными, что принц почувствовал умиротворение и спокойствие и не стал капризничать из-за того, что его разбудили.

— Идем, попьем молока вон там, — Лу Цзыяо указал на пустую боковую комнату.

Седьмой принц сладко зевнул и протянул к Лу Цзыяо пухлые ручонки, просясь на ручки.

Обычно, когда его вели пить молоко, его поднимала нянюшка.

Лу Цзыяо не стал долго раздумывать, осторожно поднялся и протянул руки, чтобы обнять малыша.

Приложил усилие обеими руками...

И неожиданно не смог его поднять!

Этот карапуз оказался плотненьким, монолитным, а вовсе не рыхлым!

Лу Цзыяо постоянно забывал, что его собственному телу всего восемь лет и сил у него совсем не как у взрослого. В итоге сейчас он не смог поднять даже трехлетнего ребенка.

Седьмой принц так и не понял, почему его не подняли, поэтому продолжал сидеть с расставленными ручками и глуповатым видом ждать, пока его возьмут на ручки.

<http://bllate.org/book/18379/1766801>